

SCIENCE
PROBLEMS.UZ

ISSN 2181-1342

Actual problems of social and humanitarian sciences
Актуальные проблемы социальных и гуманитарных наук

**Ijtimoiy-gumanitar
fanlarning dolzarb
muammolari**

8-maxsus
son (5-jild)

2025

SCIENCEPROBLEMS.UZ

IJTIMOIIY-GUMANITAR FANLARNING DOLZARB MUAMMOLARI

№ 5/8 (5) - 2025

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО- ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

ACTUAL PROBLEMS OF HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES

TOSHKENT-2025

BOSH MUHARRIR:

Isanova Feruza Tulqinovna

TAHRIR HAY'ATI:

07.00.00- TARIX FANLARI:

Yuldashev Anvar Ergashevich – tarix fanlari doktori, siyosiy fanlar nomzodi, professor;

Mavlanov Uktam Maxmasabirovich – tarix fanlari doktori, professor;

Xazratkulov Abror – tarix fanlari doktori, dotsent;

Tursunov Ravshan Normuratovich – tarix fanlari doktori;

Xolikulov Axmadjon Boymahmatovich – tarix fanlari doktori;

Gabrielyan Sofya Ivanovna – tarix fanlari doktori, dotsent;

Saidov Sarvar Atabullo o'g'li – katta ilmiy xodim, Imom Termiziy xalqaro ilmiy-tadqiqot markazi, ilmiy tadqiqotlar bo'limi.

08.00.00- IQTISODIYOT FANLARI:

Karlibayeva Raya Xojabayevna – iqtisodiyot fanlari doktori, professor;

Nasirxodjayeva Dilafruz Sabitxanovna – iqtisodiyot fanlari doktori, professor;

Ostonokulov Azamat Abdukarimovich – iqtisodiyot fanlari doktori, professor;

Arabov Nurali Uralovich – iqtisodiyot fanlari doktori, professor;

Xudoyqulov Sadirdin Karimovich – iqtisodiyot fanlari doktori, dotsent;

Azizov Sherzod O'ktamovich – iqtisodiyot fanlari doktori, dotsent;

Xojayev Azizxon Saidaloxonovich – iqtisodiyot fanlari doktori, dotsent

Xolov Aktam Xatamovich – iqtisodiyot fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD), dotsent;

Shadiyeva Dildora Xamidovna – iqtisodiyot fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD), dotsent v.b.;

Shakarov Qulmat Ashirovich – iqtisodiyot fanlari nomzodi, dotsent.

09.00.00- FALSAFA FANLARI:

Hakimov Nazar Hakimovich – falsafa fanlari doktori, professor;

Yaxshilikov Jo'raboy – falsafa fanlari doktori, professor;

G'aybullayev Otabek Muhammadiyevich – falsafa fanlari doktori, professor;

Saidova Kamola Uskanbayevna – falsafa fanlari doktori;

Hoshimxonov Mo'min – falsafa fanlari doktori, dotsent;

O'roqova Oysuluv Jamoliddinovna – falsafa fanlari doktori, dotsent;

Nosirxodjayeva Gulnora Abdukaxxarovna – falsafa fanlari nomzodi, dotsent;

Turdiyev Bexruz Sobirovich – falsafa fanlari doktori (DSc), Professor.

10.00.00- FILOLOGIYA FANLARI:

Axmedov Oybek Saporbayevich – filologiya fanlari doktori, professor;

Ko'chimov Shuxrat Norqizilovich – filologiya fanlari doktori, dotsent;

Hasanov Shavkat Ahadovich – filologiya fanlari doktori, professor;

Baxronova Dilrabo Keldiyorovna – filologiya fanlari doktori, professor;

Mirsanov G'aybullo Qulmurodovich – filologiya fanlari doktori, professor;

Salaxutdinova Musharraf Isamutdinovna – filologiya fanlari nomzodi, dotsent;

Kuchkarov Raxman Urmanovich – filologiya fanlari nomzodi, dotsent v/b;

Yunusov Mansur Abdullayevich – filologiya fanlari nomzodi;

Saidov Ulugbek Aripovich – filologiya fanlari nomzodi, dotsent.

12.00.00- YURIDIK FANLAR:

Axmedshayeva Mavlyuda Axatovna – yuridik fanlar doktori, professor;

Muxitdinova Firyuza Abdurashidovna – yuridik fanlar doktori, professor;

Esanova Zamira Normurotovna – yuridik fanlar doktori, professor, O'zbekiston Respublikasida xizmat ko'rsatgan yurist;

Hamroqulov Bahodir Mamasharifovich – yuridik fanlar doktori, professor v.b.,;

Zulfiqorov Sherzod Xurramovich – yuridik fanlar doktori, professor;

Xayitov Xushvaqt Saparbayevich – yuridik fanlar doktori, professor;

Asadov Shavkat G'aybullayevich – yuridik fanlar doktori, dotsent;

Ergashev Ikrom Abdurasulovich – yuridik fanlari doktori, professor;

Utemuratov Maxmut Ajimuratovich – yuridik fanlar nomzodi, professor;

Saydullayev Shaxzod Alixanovich – yuridik fanlar nomzodi, professor;

Hakimov Komil Baxtiyarovich – yuridik fanlar doktori, dotsent;

Yusupov Sardorbek Baxodirovich – yuridik fanlar doktori, professor;

Amirov Zafar Aktamovich – yuridik fanlar doktori (PhD);

Jo'rayev Sherzod Yuldashevich – yuridik fanlar nomzodi, dotsent;

Babadjanov Atabek Davronbekovich – yuridik fanlar nomzodi, professor;

Normatov Bekzod Akrom o'g'li — yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori;

Rahmatov Elyor Jumaboyevich — yuridik fanlar nomzodi;

13.00.00- PEDAGOGIKA FANLARI:

Xashimova Dildarxon Urinboyevna – pedagogika fanlari doktori, professor;

Ibragimova Gulnora Xavazmatovna – pedagogika fanlari doktori, professor;

Zakirova Feruza Maxmudovna – pedagogika fanlari doktori;

Kayumova Nasiba Ashurovna – pedagogika fanlari doktori, professor;

Taylanova Shoxida Zayniyevna – pedagogika fanlari

doktori, dotsent;

Jumaniyozova Muhayyo Tojiyevna – pedagogika fanlari doktori, dotsent;

Ibraximov Sanjar Urunbayevich – pedagogika fanlari doktori;

Javliyeva Shaxnoza Baxodirovna – pedagogika fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD);

Bobomurotova Latofat Elmurodovna — pedagogika fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD).

19.00.00- PSIXOLOGIYA FANLARI:

Karimova Vasila Mamanosirovna – psixologiya fanlari doktori, professor, Nizomiy nomidagi Toshkent davlat pedagogika universiteti;

Hayitov Oybek Eshboyevich – Jismoniy tarbiya va sport bo'yicha mutaxassislarni qayta tayyorlash va malakasini oshirish instituti, psixologiya fanlari doktori, professor

Umarova Navbahor Shokirovna– psixologiya fanlari doktori, dotsent, Nizomiy nomidagi Toshkent davlat pedagogika universiteti, Amaliy psixologiyasi kafedrasini mudiri;

Atabayeva Nargis Batirovna – psixologiya fanlari doktori, dotsent;

Shamshetova Anjim Karamaddinovna – psixologiya fanlari doktori, dotsent;

Qodirov Obid Safarovich – psixologiya fanlari doktori (PhD).

22.00.00- SOTSILOGIYA FANLARI:

Latipova Nodira Muxtarjanovna – sotsiologiya fanlari doktori, professor, O'zbekiston milliy universiteti kafedra mudiri;

Seitov Azamat Po'latovich – sotsiologiya fanlari doktori, professor, O'zbekiston milliy universiteti;

Sodiqova Shohida Marxaboyevna – sotsiologiya fanlari doktori, professor, O'zbekiston xalqaro islom akademiyasi.

23.00.00- SIYOSIY FANLAR

Nazarov Nasriddin Ataqulovich –siyosiy fanlar doktori, falsafa fanlari doktori, professor, Toshkent arxitektura qurilish instituti;

Bo'tayev Usmonjon Xayrullayevich –siyosiy fanlar doktori, dotsent, O'zbekiston milliy universiteti kafedra mudiri.

OAK Ro'yxati

Mazkur jurnal Vazirlar Mahkamasi huzuridagi Oliy attestatsiya komissiyasi Rayosatining 2022-yil 30-noyabrdagi 327/5-son qarori bilan tarix, iqtisodiyot, falsafa, filologiya, yuridik va pedagogika fanlari bo'yicha ilmiy darajalar yuzasidan dissertatsiyalar asosiy natijalarini chop etish tavsiya etilgan ilmiy nashrlar ro'yxatiga kiritilgan.

“Ijtimoiy-gumanitar fanlarning dolzarb muammolari” elektron jurnali 2020-yil 6-avgust kuni 1368-sonli guvohnoma bilan davlat ro'yxatiga olingan.

Muassis: “SCIENCEPROBLEMS TEAM” mas'uliyati cheklangan jamiyati

Tahririyat manzili:

100070. Toshkent shahri, Yakkasaroy tumani, Kichik Beshyog'och ko'chasi, 70/10-uy. Elektron manzil: scienceproblems.uz@gmail.com

Bog'lanish uchun telefon:

(99) 602-09-84 (telegram).

07.00.00 – TARIX FANLARI

Choriyeva Nargiza Ibotovna
O‘ZBEKISTONDA TURIZM VA EKOTURIZMNI RIVOJLANTIRISH:
SAMARQAND VILOYATINING SALOHİYATI 8-11

08.00.00 – IQTISODIYOT FANLARI

Xudayarova Zuhra, Turayev Baxtiyor
HUDUDDA ASALARICHILIK FAOLIYATINING UY XO‘JALIKLARI
DAROMADLARIGA TA‘SIRINI EKONOMETRIK BAHOLASH 12-22

Dr. Abror Kucharov, Dr. Jyoti Meshram
COMPARATIVE ANALYSIS OF INDIAN INVESTMENT IN CENTRAL ASIA
AND ITS RELEVANCE FOR UZBEKISTAN 23-32

Qodirov Abubakr, Egamberdiyev Muzaffar
O‘ZBEKISTON IQTISODIYOTINING TAYANCH HUDUDI:
FARG‘ONA VILOYATI VA UNING IQTISODIY TARMOQLARI 33-37

09.00.00 – FALSAFA FANLARI

Tursunkulova Shaxnoza Tuychiyevna
TASAVVUF ESTETIKASIDA GO‘ZALLIKNING TARBIYAVIY POTENSIALI 38-43

10.00.00 – FILOLOGIYA FANLARI

Muxammadiyeva Mashxura, Amirqulova Gulxayo
TIBBIY TERMINOLOGIYANI O‘QITISHDA ZAMONAVIY PEDAGOGIK
TEXNOLOGIYALARDAN FOYDALANISH 44-49

Naimova Parvina Rustamovna
O‘ZBEK TILIDA HAYVON OBRAZLARINING FRAZELOGIZMLARDA
VA MAQOLLARDA INSON XARAKTERI VA XULQINI IFODA ETISHI 50-54

Tashxujayeva Nigora Madaminjanovna
FRAZEOLOGIK BIRLIKLARDA MIFOLOGEMALARNING
KOGNITIV-SEMANTIK TAHLILI 55-58

12.00.00 – YURIDIK FANLAR

Zokirov Sherzod
MAHALLIY DAVLAT HOKIMIYATI ORGANLARI QARORLARI QONUNIYLIGI
USTIDAN PROKUROR NAZORATINI RAQAMLASHTIRISH MASALALARI 59-65

Mirzaabdullayeva Matluba Rustamovna
YER SERVITUTINI RIVOJLANISHI 66-70

Uzbekova Dilshoda Tulkinovna
ИСТОРИЯ И РАЗВИТИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН 71-80

Yo'ldoshev Ilhom Abdujalil o'g'li
KIBERKORRUPSION JINOYATLAR BO'YICHA AYRIM
ILMIY-NAZARIY MULOHAZALAR 81-87

Adizov Alibek Oybek o'g'li
ZARARNING TO'LIQ QOPLANISHI MUNOSABATI BILAN JINOYAT ISHLARINI
SUDGACHA TUGATISH: NAZARIY VA AMALIY MASALALAR 88-94

Xoliqova Gavhar Ramazon qizi
CHET EL ELEMENTI BILAN MURAKKABLASHGAN ALIMENT
MAJBURIYATLARINI TARTIBGA SOLISHNING NAZARIY HUQUQIY JIHATLARI 95-99

Низомова Настарин Владимировна
МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЯПОНИИ И УЗБЕКИСТАНА 100-107

13.00.00 – PEDAGOGIKA FANLARI

To'raeva Gulchiroy Sheralievna
RAQAMLI TA'LIM MUHITIDA BO'LAJAK MUHANDISLARNING TEXNOLOGIK
KOMPETENTLIGINI RIVOJLANTIRISH 108-114

Xodjayev Anvar Zakirovich
OG'IR ATLETIKADA DAST KO'TARISH MASHQINI BAJARISHGA
O'RGATISH USLUBIYATI 115-125

Received: 31 August 2025
Accepted: 15 September 2025
Published: 30 September 2025

Article / Original Paper

HISTORY AND DEVELOPMENT OF PROCEDURAL COERCION IN THE CRIMINAL PROCEDURE OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Uzbekova Dilshoda Tulkinovna

Doctoral candidate

in the field of "Criminal Procedure. Criminalistics,
operational and investigative law and forensic expertise"

E-mail: uzbekovadilshoda20@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the study of the history of the emergence, formation, and development of the institution of procedural coercion in the criminal process of the Republic of Uzbekistan. The main stages of the formation of procedural enforcement measures, starting from the pre-revolutionary period, Soviet times, and up to the current stage of reforming criminal legislation, are examined. Special attention was paid to the legal nature of procedural coercion, its role in ensuring justice and protecting individual rights. The author analyzes the evolution of normative regulation and the practice of applying coercive measures, as well as their compliance with international human rights standards. The work emphasizes the need to further improve legislation and judicial oversight of the application of procedural coercion to democratize and humanize criminal proceedings in the Republic of Uzbekistan.

Keywords: criminal procedure, procedural coercion, preventive measures, detention, judicial control, justice, criminal procedure code, Uzbekistan, individual rights, international standards.

ИСТОРИЯ И РАЗВИТИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Узбекова Дильшода Тулкиновна

Докторант по направлению

«Уголовный процесс. Криминалистика,
оперативно-розыскное право и судебная экспертиза»

<https://orcid.org/0009-0003-0399-1436>

Аннотация. Статья посвящена исследованию истории возникновения, формирования и развития института процессуального принуждения в уголовном процессе Республики Узбекистан. Рассматриваются основные этапы становления мер процессуального принуждения начиная с дореволюционного периода, советского времени и до современного этапа реформирования уголовного законодательства. Особое внимание уделено правовой природе процессуального принуждения, его роли в обеспечении правосудия и защите прав личности. Автор анализирует эволюцию нормативного регулирования и практики применения мер принуждения, а также их соответствие международным стандартам в области прав человека. В работе подчеркивается необходимость дальнейшего совершенствования законодательства и судебного контроля за применением процессуального принуждения в целях демократизации и гуманизации уголовного процесса в Республике Узбекистан.

Ключевые слова: уголовный процесс, процессуальное принуждение, меры пресечения, задержание, судебный контроль, правосудие, уголовно-процессуальный кодекс, Узбекистан, права личности, международные стандарты.

DOI: <https://doi.org/10.47390/SPR1342V5SI8Y2025N11>

Введение. Уголовное судопроизводство, непосредственно затрагивающее фундаментальные права личности на свободу и неприкосновенность, является критически важной областью правоохранительной деятельности. В рамках реализации правоохранительной функции, государственное принуждение выступает существенным элементом действующей правовой системы, определяя границы допустимого поведения в обществе посредством методов государственного регулирования.

Уголовно-процессуальное принуждение является неотъемлемым атрибутом уголовного процесса не по причине его повсеместного применения, а из-за его безальтернативности в качестве крайней меры. Оно используется для достижения целей уголовного судопроизводства в тех случаях, когда участники процесса уклоняются от выполнения возложенных на них процессуальных обязанностей, обеспечивая таким образом соблюдение законности и достижение правосудия.

Процессуальное принуждение в уголовном процессе – это комплекс мер, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, которые применяются уполномоченными государственными органами и должностными лицами для обеспечения установленного порядка уголовного судопроизводства, надлежащего исполнения приговора и предупреждения новых преступлений.

Такой вид принуждения обуславливается целью обеспечения надлежащего хода уголовного судопроизводства и исполнения приговора. Применение мер процессуального принуждения допускается только при наличии законных оснований, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом. Обычно это связано с неисполнением процессуальных обязанностей, попытками уклонения от следствия или суда, воспрепятствованием установлению истины, а также с необходимостью предотвращения совершения новых преступлений.

Применение мер уголовно-процессуального принуждения строго регламентируется законом и возможно лишь при соблюдении ряда обязательных условий. В первую очередь, применение мер принуждения допустимо исключительно в рамках расследуемого уголовного дела. Вторым условием выступает нормативная установка о том, что право на применение мер принуждения принадлежит должностному лицу, уполномоченному на ведение уголовного дела и наделенному соответствующими полномочиями.

Меры принуждения направлены на лицо, вовлеченное в уголовное судопроизводство, чьи действия или бездействие препятствуют нормальному ходу расследования или судебного разбирательства. Также необходимым условием является наличие обстоятельств, прямо предусмотренных законом в качестве оснований для применения конкретной меры процессуального принуждения[1].

Уголовно-процессуальный закон закрепляет перечень мер процессуального принуждения, признанных в правовой системе. В юридической науке эти меры обычно определяют как предусмотренные УПК средства принудительного воздействия, применение которых обусловлено уголовно-процессуальными условиями и регламентируется законодательно установленным порядком. Применение этих мер влечет за собой существенное ограничение прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля и других участников уголовного

судопроизводства, оказывая на них физическое, материальное, психологическое и моральное воздействие.

Приведенное определение соответствует всем ключевым характеристикам мер процессуального принуждения: оно подчеркивает их принудительный характер, определяет круг лиц, к которым они могут быть применены, указывает на основания и цели их применения, подчеркивает их законодательную основу и, наконец, подразумевает наличие уполномоченных должностных лиц, наделенных правом применять эти меры [2].

Применение мер процессуального принуждения обосновано наличием возбужденного уголовного дела; решением соответствующих органов или должностных лиц, об избрании конкретной меры; наличием лица, в отношении которого применяется принуждения.

Меры уголовно-процессуального принуждения состоят в применении установленных УПК способов реализации государственного принуждения, применяемых субъектами уголовного процесса, в отношении участников по уголовному делу, в целях полного и эффективного расследования материалов уголовного дела и вынесения соответствующего приговора[3].

Процессуальное принуждение в Узбекистане как институт появился в уголовном процессе с момента ведения наказаний. История практики применения процессуального принуждения в Республике Узбекистан охватывает множество исторических периодов, в ходе которых институт мер процессуального принуждения формировалось изначально как полицейская деятельность субъектов царской России, а вскоре стала активно обогащаться элементами местной правовой системы.

Как вид мер принуждения, меры пресечения впервые в России появились после принятия Свода законов Российской Империи в 1832 года. Позже принуждение как термин в уголовном процессе России было закреплено в 1845 году в Уложении «о наказаниях уголовных и исправительных». Развернутое определение принуждению впервые было дано в нормах права Саксонского кодекса 1855 г. В частности, кодекс предписывал: «Употребить силу или угрозу, с целью заставить что-либо сделать, претерпеть или перестать делать» [4].

На территории современного Узбекистана существовали государства - Кокандское и Хивинское ханства, а также Бухарский эмират. Органов, применяющих меры процессуального принуждения в тот период в этих государствах не было, поэтому данная практика расследования преступлений не проводилась. Правосудие осуществлялось на основе религиозного учения шариата [5]

Позже в Туркестане начали вводиться принципы российских судебных уставов 1864 г. и учреждаться система прокурорского надзора и следственных органов. Практика применения мер процессуального принуждения стала проводиться в форме дознания и предварительного следствия [6].

Первоначальную регламентацию дознания получило в Инструкции НКВД И НКЮ об организации советской рабоче-крестьянской милиции, принятой в 1918 г. Пункт 27 указанной Инструкции возложил обязанности дознания по уголовным преступлениям на советскую милицию. Круг ее деятельности по производству дознания был очерчен в п. 28 Инструкции. К ведению милиции было отнесено производство розысков и

дознания по уголовным делам под руководством и указаниям судей и следственных комиссий.[7]

В заключительной части п. 28 подчеркивалось, что при производстве дознания должностные лица милиции руководствуются соответствующими постановлениями Рабоче-Крестьянского Правительства.

Таким образом, милиция была первым органом, на который в советском уголовном процессе были возложены функции процессуального принуждения [8]. УПК РСФСР от 15.02.1923 г., распространил свое действие и на территорию Туркестанской АССР.

Установленные УПК 1922 г. и УПК 1923 г. границы между дознанием и следствием и практикой применения мер процессуального принуждения соответственно начали практически стираться уже с 1924 г., после V Всероссийского съезда деятелей советской юстиции, который провел различия между ними по функциональному признаку полномочий [9].

УПК 1922г. и 1923 г., не выделял отдельной главой меры процессуального принуждения. Однако в этих кодексах задержание было выделено от других мер процессуального принуждения.

16 июня 1926 г. Президиум ЦИК УзССР утвердил первый УПК и ввел его в действие с 1 июля 1926 г. [10]. В соответствии со ст. 97 УПК УзССР 1926 г. органы дознания по преступлениям, по которым производство предварительного следствия являлось обязательным до вступления следователя в дело (ст. 103 УПК)[11]. В число мер процессуального принуждения входили задержание, назначение ареста, приводы, взыскание на денежные средства.

29 июня 1929 г. был принят новый Уголовно-процессуальный кодекс УзССР. Из содержания ст. 4 УПК УзССР 1929 г. видно общее понятие «предварительное расследование», где также были обозначены вышеназванные меры процессуального принуждения[12].

На основании проведенного анализа Б. Б. Хидоятлов выделял следующие этапы и становления органов, применяющих меры процессуального принуждения в уголовном процессе Республики Узбекистан:

- 1 этап - формирование данных органов до октябрьского переворота (1917 г.);
- 2 этап – деятельность данных органов после октябрьского переворота (1918 - 1958 гг.);
- 3 этап - в период до введения в действие УПК (01.04.1995 г.);
- 4 этап - период развития с 01.04.1995 г.[13].
- 5 этап – период развития в современный, новейший этап с 2003 до 2017 г. и по настоящий момент.

С момента провозглашения независимости в Республике Узбекистан была реализована задача принятия нового УПК, который был принят 22 сентября 1994 г. В нем были отражены основные положения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, принятой 4 ноября 1950 г., а также требования иных международных актов [14]

В своей речи Президент Республики Узбекистан Ш.М.Мирзиёев выразил мнение о том, что «при реформировании уголовного законодательства прогрессивному

законодателю необходимо руководствоваться правилом экономии репрессии»[15] В связи с этим, широкомасштабная законодательная работа над совершенствованием института процессуального принуждения в республике началась с 2017 г. Таким образом, институт мер процессуального принуждения в нашей стране возникло именно как административная деятельность полиции.

Весомое значение в дело совершенствование исследуемого института внесло и принятие Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022-2026 годы. Усиление контроля за оперативно-розыскной и следственной деятельностью, внедрение действенных механизмов эффективной защиты чести, достоинства и свобод граждан [15] были определены как приоритетные задачи для поступательного совершенствования всех институтов уголовного процесса, не только института мер процессуального принуждения.

Общее историческое прошлое, преемственность советского законодательства, современное сотрудничество в рамках СНГ и ЕАЭС способствовало во многом схожести законодательной и правоприменительной практики. Многие ученые обращают внимание на Модельное законодательство стран СНГ. В этой связи есть смысл выделить Модельный уголовно-процессуальный кодекс от 17.02.1996 г.[16]

Отметим, что иные меры процессуального принуждения не выделены в отдельную главу. Начинается раздел с главы 26, которая посвящена основаниями и пределам ограничения права личности в уголовном процессе. Причем некоторым мерам принуждения посвящены отдельные главы: отстранение от должности (гл.29), привод (гл.30), помещение лица в медицинское учреждение (гл. 31). В отдельную главу выделены вопросы ответственности за нарушение процессуальных обязанностей и порядка на дознании, предварительном следствии и в суде.

Уголовно-процессуальное законодательство многих стран, в зависимости от характера и целей применения, подразделяет все меры принуждения на три группы: задержание подозреваемого; меры пресечения; иные меры процессуального принуждения. Следует отметить, что в Узбекистане действует несколько иная классификация мер процессуального принуждения.

Процессуальное принуждение в Узбекистане регламентируется нормами раздела 4 Уголовно-процессуального кодекса (далее по тексту - УПК)

Нормой статьи 213 УПК установлено, что в уголовном процессе меры принуждения применимы, если лицо, участвующее в деле, оказывает препятствие следственным или судебным действиям, не выполняет возложенные на него обязанности. Часто применимой мерой процессуального принуждения является задержание.

Процессуальное принуждение применимо тогда, когда имеет место быть возбужденное уголовное дело. Для его применения нужно обоснованное и детально проработанное постановление дознавателя, следователя, прокурора или соответствующий документ суда (в частности, определение).

Основной мерой процессуального принуждения является **задержание** (глава 27 УПК). Задержание состоит в кратковременном лишении свободы лица, подозреваемого в совершении преступления, в целях пресечения его преступной деятельности, предотвращения побега, сокрытия или уничтожения им доказательств. Задержание

может быть произведено как до возбуждения уголовного дела, так и после его возбуждения. В последнем случае задержание допустимо ввиду наличия вынесенного постановления по делу (статья 220 УПК). Уполномоченными субъектами при вынесении данного постановления являются дознаватель, следователь и прокурор.

Согласно правилам статьи 221 УПК, задержание лица, подозреваемого в совершении преступления, допускается при наличии одного из следующих оснований: 1) если лицо застигнуто непосредственно в момент совершения преступления или сразу после его совершения; 2) если очевидцы, включая потерпевших, однозначно указывают на это лицо как на совершившего преступление; 3) если на самом лице, его одежде, при нем или в его жилище обнаружены очевидные признаки совершенного преступления; 4) если имеются достаточные основания подозревать лицо в совершении преступления и при этом лицо предприняло попытку скрыться, не имеет постоянного места жительства, или его личность не установлена.

Продолжительность задержания не может превышать сорока восьми часов, отсчет которых начинается с момента фактического задержания лица, то есть с момента, когда его право на свободное передвижение было фактически ограничено.

Следующей, наиболее распространенной категорией процессуального принуждения являются **меры пресечения** (глава 28 УПК).

Согласно статье 236 УПК, меры пресечения в уголовном процессе используются для достижения следующих целей: не допустить уклонения обвиняемого или подсудимого от участия в дознании, предварительном следствии или судебном разбирательстве; предотвратить продолжение его преступной деятельности; исключить любые его действия, направленные на воспрепятствование установлению истины по делу; и гарантировать исполнение вынесенного приговора.

В качестве основания для избрания наиболее строгой меры пресечения – заключения под стражу – может служить обоснованное предположение о намерении обвиняемого или подсудимого скрыться от органов дознания, предварительного следствия или суда, основанное исключительно на тяжести совершенного им преступления и вытекающей из этого общественной опасности.

Мерами пресечения являются: подписка о надлежащем поведении; личное поручительство, поручительство общественного объединения или коллектива; залог; домашний арест; заключение под стражу; отдача несовершеннолетнего под присмотр; наблюдение командования за поведением военнослужащего. К одному лицу допускается применение одновременно только одной из этих мер (статья 237 УПК).

Применение мер пресечения допустимо исключительно в отношении следующих категорий лиц: обвиняемых, подсудимых, осужденных, а также лиц, совершивших общественно опасное деяние в состоянии невменяемости или заболевших психическим расстройством уже после совершения преступления. В качестве меры пресечения заключение под стражу может быть применено по делам, касающимся умышленных преступлений, за которые Уголовным кодексом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок более трех лет. Аналогичная мера может быть избрана в отношении лиц, совершивших преступления по неосторожности, если за эти преступления Уголовный кодекс предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок свыше пяти лет (статья 242 УПК).

Определенным новшеством стала статья 242¹ УПК, регламентирующая процессуальные особенности применения домашнего ареста в Узбекистане.

Установлено, что домашний арест может быть назначен подозреваемому, обвиняемому или подсудимому, если имеются основания для избрания заключения под стражу, но последнее признано нецелесообразным вследствие возраста, состояния здоровья, семейных обстоятельств или иных существенных факторов. Домашний арест предполагает полную или частичную изоляцию лица от общества в его жилом помещении (собственном, арендованном или занимаемом на иных законных основаниях), сопровождающуюся установлением определенных запретов и ограничений, а также контролем за их соблюдением. Нарушение условий домашнего ареста может повлечь за собой замену данной меры пресечения на более строгую – заключение под стражу. Срок содержания под стражей или домашнего ареста при расследовании преступлений составляет не более трех месяцев.

Также одной из мер процессуального принуждения является залог. Так, согласно статье 249 УПК, залог заключается в денежной сумме или ценностях, вносимых на депозитный счет органа дознания, предварительного следствия или суда подозреваемым, обвиняемым, подсудимым, их родственниками, иными гражданами либо юридическими лицами. В качестве залога может быть принято также недвижимое имущество.

Иными мерами процессуального принуждения являются подписка о надлежащем поведении (статья 250 УПК), личное поручительство (статья 251 УПК), поручительство общественного объединения или коллектива (статья 252 УПК).

Определенным новшеством являются и процессуальные правила приостановления действия паспорта (проездного документа), предусмотренные правилами главы 28¹. Так, приостановление действия паспорта проводится для того, чтобы предотвратить уклонение обвиняемых, подсудимых от производства по делу в уголовном процессе. Данная мера процессуального принуждения была внедрена 28 августа 2019 года № ЗРУ-558. Наличие оснований для построения гипотезы о передвижении за границей обвиняемого (или подсудимого) с паспортом является основанием для его приостановления, о чем соответственно возбуждается ходатайство (статья 254² УПК).

Еще одной, не менее важной мерой пресечения является отстранение от должности, регламентируемое правилами главы 29 УПК. В частности, статьей 255 УПК предусмотрено, что обвиняемый, подсудимый могут быть отстранены от должности, если они, оставаясь на прежней работе, будут препятствовать установлению истины по уголовному делу. Назначение данной меры обусловлено необходимостью возбуждения соответствующего ходатайства (статья 256 УПК).

Также в процессуальной практике распространены такие меры иного процессуального принуждения, как приводы (глава 30 УПК), помещение лица в медицинское учреждение (глава 31 УПК).

Анализе норм УПК показал, что в его содержании нет такой меры, как обязательство о явке. Но в то же время правила статьи 261 УПК предусмотрели обязанность явки по вызовам точно в назначенное время. Отсутствие уважительных

причин неявки является поводом для привода. Следовательно, содержание данной меры в УПК Узбекистана предусмотрено.

Отдельно от мер процессуального принуждения позиционируется в УПК Узбекистана и наложение ареста на имущества – данная мера процессуального принуждения есть в кодексе, но отдельно, как средство обеспечения приговора.

Однако сегодня остается открытым вопрос о статусе принудительных средств, которые не включены в раздел 4 УПК [17]. Допустимо ли получить образцы для сравнительного исследования не только для назначения судебной экспертизы, но, например, для получения заключения специалиста. Эти, и многие другие вопросы, сегодня остаются недостаточно исследованными.

По результатам проведенного анализа можно сделать вывод о том, что история развития процессуального принуждения в Узбекистане является сложным и многогранным процессом, тесно связанным с историей становления государственности, правовых систем и демократических институтов как в Царской России, так и в СССР.

Изначально страны СНГ унаследовали советскую систему процессуального принуждения, характеризующуюся централизованным контролем, ограниченными гарантиями прав личности и приоритетом государственных интересов.

В переходный период (1990-е годы) проводились реформы, направленные на демократизацию и гуманизацию уголовного процесса, в том числе и мер процессуального принуждения.

Современный этап (2000-е годы – настоящее время) характеризуется продолжением реформ, направленных на совершенствование законодательства, укрепление правильной практики применения мер процессуального принуждения, повышения их эффективности и усиления гарантий прав личности.

В Узбекистане развитие практики применения мер процессуального принуждения имело свои особенности, обусловленные историческими, политическими, экономическими и культурными факторами. Однозначно можно выделить следующие тенденции развития исследованной нами практики: в первую очередь это расширение полномочий судов по санкционированию мер процессуального принуждения и контролю за их применением; увеличение объема прав подозреваемых, обвиняемых и других участников процесса при применении мер процессуального принуждения; внедрение альтернативных мер пресечения и других видов процессуального принуждения, не связанных с лишением свободы; совершенствование законодательства и практики применения мер процессуального принуждения для достижения целей уголовного и гражданского процесса; адаптация национального законодательства и практики применения мер процессуального принуждения к международным стандартам в области прав человека и справедливого судебного разбирательства.

История и развитие процессуального принуждения в Узбекистане – это продолжающийся процесс, который сталкивается с различными факторами практики. Для достижения целей правосудия и защиты прав личности необходимо дальнейшее совершенствование законодательства, укрепление судебной власти, повышение эффективности деятельности правоохранительных органов.

Литература/References/Adabiyotlar:

1. Теппеев А.А. Меры уголовно-процессуального принуждения // Пробелы в российском законодательстве. 2019. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mery-ugolovno-protsessualnogo-prinuzhdeniya> (дата обращения: 18.04.2025).
2. Теппеев А.А. Понятие мер уголовно-процессуального принуждения и их виды // Пробелы в российском законодательстве. 2020. Т. XIII. №4. С. 235-238.
3. Димитрова В. В. Меры процессуального принуждения в уголовно-процессуальном законодательстве россии // StudNet. 2021. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mery-protsessualnogo-prinuzhdeniya-v-ugolovno-protsessualnom-zakonodatelstve-rossii> (дата обращения: 18.04.2025).
4. Харзинова В.М. Понятие и виды мер процессуального принуждения // Пробелы в российском законодательстве. 2018. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-vidy-mer-protsessualnogo-prinuzhdeniya> (дата обращения: 19.04.2025).
5. Абдумаджидов Г. Расследование преступлений: процессуально-правовое исследование. Ташкент: Узбекистон, 1986. С. 14 - 15.
6. Абдумаджидов Г. Развитие законодательства о расследовании преступлений Ташкент: Узбекистон, 1974. С. 9.
7. Инструкция «Об организации советской рабоче-крестьянской милиции» от 12.10.1918 // Собрание узаконений РСФСР (далее СУ РСФСР). 1918. № 75. Ст. 813. Ст. 29.
8. Портнов В.П. Процессуальные формы дознания 1919 - 1920 гг. // Правоведение. 1969. N 2. С. 11 - 12.
9. История советского государства и права: Становление советского государства и права (1917-1920 гг.). В 3-х книгах. Кн. 1 / Ред.кол.: Косицын А.П. (Отв. ред.), Курицын В.М., Манов Г.Н., Портнов В.П., Ронин С.Л. М.: Наука, 1968. 607 с.
10. Войтович В.Ю. Организационно-правовые основы становления и реформирования милиции в Удмуртии (1917-1937 гг.) // История государства и права. 2003. № 6. С. 45-48.
11. Абдулмаджидов Г. Проблемы теории, законодательного регулирования и практики расследования преступлений (по материалам Узбекской ССР). дисс. д.ю.н. Т.: 1983 г. // Источник: <https://www.dissercat.com/content/problemny-teorii-zakonodatel'nogo-regulirovaniya-i-praktiki-rassledovaniya-prestuplenii-po-mat>
12. Крылов И.Ф., Бастрыкин А.И. Розыск, дознание, следствие: Учеб. пособие. Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. С. 105.
13. Хидоятлов Б.Б. Дознание в Республике Узбекистан. Учебное пособие. - Т.: ТГЮИ, 2005. - 105 с.
14. Хидоятлов Б.Б., Файзиев Ш.Ф. Историческое развитие процессуальной деятельности органов дознания на территории Республики Узбекистан // Источник: <https://justicemaker.ru/view-article.php?id=22&art=6731>
15. Мирзиёев Ш.М. Где верховенствуют закон и справедливость, там нет места преступности. Дата: 10.01.2019 г. // Источник: <https://president.uz/ru/lists/view/2237>
16. Указ Президента Республики Узбекистан «О стратегии развития Нового Узбекистана на 2022 — 2026 годы», от 28.01.2022 г. № УП-60 // Источник: <https://lex.uz/docs/5841077>
17. Киселева Д.Е. Меры уголовно-процессуального принуждения в законодательстве стран СНГ // StudNet. 2022. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mery-ugolovno-protsessualnogo-prinuzhdeniya-v-zakonodatelstve-stran-sng> (дата обращения: 18.04.2025).

18. Манджиева Е. В. Классификация мер принуждения: от «Смешанного» критерия к связи с объектом обеспечения // Актуальные проблемы российского права. 2020. №3 (112). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-mer-prinuzhdeniya-ot-smeshannogo-kriteriya-k-svyazi-s-obektom-obespecheniya> (дата обращения: 18.04.2025).

SCIENCEPROBLEMS.UZ

IJTIMOYIY-GUMANITAR FANLARNING DOLZARB MUAMMOLARI

№ 5/8 (5) – 2025

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО- ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

ACTUAL PROBLEMS OF HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES

“Ijtimoiy-gumanitar fanlarning dolzarb muammolari” elektron jurnali 2020-yil 6-avgust kuni 1368-sonli guvohnoma bilan davlat ro‘yxatiga olingan.

Muassis: “SCIENCEPROBLEMS TEAM”
mas’uliyati cheklangan jamiyati

Tahririyat manzili:

100070. Toshkent shahri, Yakkasaroy tumani, Kichik Beshyog‘och ko‘chasi, 70/10-uy. Elektron manzil:

scienceproblems.uz@gmail.com

Bog‘lanish uchun telefon:

(99) 602-09-84 (telegram).